

Христовой и весьма ревностна к добрым делам. Эта королева совершила во благо Божьей Церкви много полезного. Лангобарды, пребывавшие до тех пор в плену язычества, захватили почти все церковное имущество. Но тронутый ее мольбами король принял католическую веру, а также даровал [Церкви] многие владения и епископам, испытавшим притеснения и унижения, возвратил почет, подобающий их сану. Королева Теодолинда посвятила святому Иоанну Крестителю базилику, которую она построила в городе Монце, расположенном в двенадцати милях от Милана, а также украсила ее богатым золотым и серебряным убранством и одарила владениями. На этом месте Теодорих, король готов, некогда построил дворец, ибо летней порою сия местность, расположенная у подножия Альп, отличается умеренным климатом. И вот вышеупомянутая королева возвела здесь дворец, [стены] которого были украшены картинами, запечатлевшими некоторые из деяний лангобардов. Эти росписи отображали, как лангобарды тех времен стригли волосы, какой была их одежда и каким внешний вид. Ибо они обнажали шею, сбривая волосы на затылке, а спереди отпускали волосы по уста, разделив пробором на лбу. Одежда же их была просторной, чаще целиком льняной — совсем как у англосаксов — и подбиралась широкими разноцветными плетеными поясами. Их обувь была полностью открыта по большой палец и держалась [на ноге] с помощью ремней, завязанных крест-накрест. Впоследствии они стали использовать осы¹⁰⁴, на которые, передвигаясь верхом, надевали шерстяные поножи. Но это они позаимствовали из римского обихода.

Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 5 — 6; 21 — 22

В это время Роман, патриций и экзарх Равенны, направился в Рим. Возвратившись в Равенну, он отвоевал захваченные лангобардами города, и вот их названия: Сутриум, Бомарцо, Тода, Амелия, Перуджа, Лукеоли и некоторые другие. Когда о случившемся стало известно королю Агилульфу, он тут же выступил из Тичино и с большим войском направился к Перудже, где в течение нескольких дней осаждал Мауризиона, герцога лангобардов, перешедшего на сторону римлян, и, без труда схватив его, лишил жизни. Прибытие короля настолько испугало блаженного Папу Григория, как сам тот упоминает о том в своих гомилиях, что он прекратил трудиться над [комментариями] к описанию храма, составленному Иезекиилем. Король же Агилульф, завершив дела, возвратился в Тичино. Но вскоре, следуя совету королевы Теодолинды, своей супруги, ибо об этом ее постоянно просил в посланиях блаженный Папа Григорий, [король] заключил с этим святейшим человеком, а также с римлянами твердый мир.

Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 8

Стоит поведать историю о герцоге Ариульфе, который, вступив в битву с римлянами и одержав победу, стал спрашивать у своих людей, кто из сражавшихся более всех отличился храбростью. Его люди ответили ему, что они не видели, чтобы кто-либо сражался храбрее герцога, и тогда он сказал: «По правде, я видел другого человека, во многом, если не сказать во всем, лучше меня, того, кто всякий раз, как противник хотел поразить меня сбоку, прикрывал меня своим щитом». Оказавшись возле Сполето, где находится базилика Блаженного мученика епископа Сабина, в которой покоится его тело, герцог спросил, кому принадлежит этот высокий дом. Ответили ему люди верующие, что там покоится мученик Сабин, которого христиане имеют обычай призывать себе на помощь каждый раз, когда отправляются на войну. Ариульф же, будучи язычником, ответил так: «Разве может быть, чтоб какой-то мертвый человек пришел на помощь живым?» Сказав это, он спешил и вошел в базилику, чтобы осмотреть ее. Там молились люди, он же стал любоваться росписями на стенах. И вот, увидев изображенную фигуру блаженного мученика Сабина, Ариульф *тут* же с клятвой заявил, что она во всем — и обликом, и телосложением — напоминает ему человека, который защищал его в сражении. Тогда стало понятно, что блаженный мученик Сабин пришел к нему на помощь во время битвы. И вот после смерти Ариульфа двое сыновей Фароальда, старшего герцога, стали спорить из-за герцогства, и один из них, по имени Тенделаний, одержал победу и получил престол.

Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 16

Я поведаю о том, как племя лангобардов некогда было освобождено от дани в двенадцать тысяч солидов, которую [они выплачивали] франкам. Не умолчу и о том, как два города — Аоста и Суза с

¹⁰⁴ Осы — штаны.